

О КОНСТАНТИНЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ГРИДНЕВЕ

А. К. Власников

Санкт-Петербургский государственный университет

Память фрагментарна. Эти воспоминания – калейдоскоп почему-то запомнившихся фраз, сказанных как Константином Александровичем, так и людьми, хорошо его знавшими. Они не связаны ни сюжетно, ни хронологически. Некоторые снабжены моими комментариями, чтобы стал ясен контекст. Возможно, некоторые не точны, поэтому без кавычек.

Итак, слово Константину Александровичу Гридневу.

.... У меня ещё достаточно сил, наработаны контакты, чтобы улучшить работу кафедры. Считаю, что молодежь должна повидать мир, ездить за границу... (при первой встрече с коллективом кафедры ядерной спектроскопии, ориентировочно 1988 год. Это обещание было выполнено. На кафедре появились новые гранты, и все, кто работал с Константином Александровичем, стажировались в зарубежных научных центрах).

... Вначале я пытался «построить» кафедру, но увидел, что из этого ничего хорошего не получается. Теперь у всех есть академическая свобода...

...Когда я пришел на кафедру, то с удивлением узнал, что БС (предыдущий заведующий кафедрой) держал МА (одного из самых авторитетных сотрудников кафедры) в «черном теле». Я тут же повысил ему зарплату...

...Все мы не без греха. Я могу простить все, кроме необязательности...

...Вперед и вверх...

...Мой учитель говорил мне: «Делай не то, что все, или не так, как все». Этим правилом я руководствовался всю жизнь...

...Природа подобна женщине. Она приоткрывает то одну свою часть, то другую. Пока никому не удалось раздеть её целиком...

...Эту ситуацию надо разрулить... (он был мастером «разруливать» сложные ситуации).

...Навел теоретическую муть... (Об авторе, который особое внимание уделял математической строгости в физических исследованиях. Константин Александрович – теоретик, но его работы отличаются акцентом на физической стороне вопроса. Математика играет в них вспомогательную роль).

...Русское море... (о Черном море при обсуждении Крыма).

...Горжусь тем, что не уволил ни одного сотрудника...

...Прорвемся... (эту слово не единожды слышал от Константина Александровича в самых сложных ситуациях. Последний раз за 5 дней до его кончины. Наверно, это был его девиз).

А вот что говорили тет-а-тет те, кто был хорошо с ним знаком.

...Константин Александрович – человек демократичный...

...А вот у Константина Александровича получилось бы. У него вообще все получается...

...У него все аспиранты защищаются в срок... (председатель Ученого совета факультета при обсуждении на совете тем аспирантских исследований и их руководителей. У Константина Александровича всегда было много аспирантов и он был заботливым руководителем).

... Костя – Моцарт в общении.

Добавлю несколько слов от себя. Я был знаком с ним как подчиненный с начальником. Десятилетиями он организовывал международные конференции по ядерной спектроскопии и структуре атомного ядра, а я последние 10 лет отвечал за научную программу, издание тезисов и трудов этой конференции.

С ним было легко работать. Есть несколько типов руководителей. Одни грешат мелочным контролем, который, как правило, ничего, кроме вреда, не приносит. Вторые выполняют сугубо представительские функции, считая все остальное не «царским» делом. Константин Александрович относился к третьему типу. Предоставляя максимальную свободу, он не вмешивался в сам процесс. Его интересовал результат. Но когда в трудных случаях возникали проблемы, он не ограничивался общими советами, а брал целиком решение на себя, и это у него замечательно получалось.

Он был очень «теплым», с улыбкой, которая мгновенно снимала напряжение в самых драматических ситуациях. Умел воодушевить,

быть неожиданным, остроумно пошутить. Проблемы никогда не откладывал в «долгий ящик», решал их сразу при возникновении. Отличался очень широким кругом интересов. И не только научных. Тут и живопись (он коллекционировал картины), и медицина (в том числе народная, и за лечение брался, хотя это и не приветствуется)... Очень заботился о профессиональном росте сотрудников, давал «зеленую» улицу их исследованиям и поощрял защиту диссертаций.

У Даниила Гранина есть роман «Зубр» о выдающемся генетике Н. В. Тимофееве-Ресовском. Когда я думаю о Константине Александровиче, то мне приходит на память именно это слово. Он был большой, добрый, мудрый и сильный человек, с которым мне посчастливилось работать несколько десятилетий. И когда становится трудно, я вспоминаю его «прорвемся», и проблема уже не кажется сложной и неразрешимой.